

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ В 1950–1960-е гг.

Освещается государственная расселенческая политика 1950–1960-х гг., концентрируется внимание на практике проектирования сельского расселения Томской области, обобщаются итоги реализации созданных для районов Томской области схем и проектов районных планировок. На томском материале выявлен механизм выбора «перспективных» и «неперспективных» сельских населённых пунктов. Определено влияние произведённых преобразований сельской поселенческой сети на изменение характера взаимодействия советской деревни и власти.

Ключевые слова: сельское расселение; 1950–1960-е гг.; Томская область; сселение; районная планировка.

На фоне непрекращающейся деградации сибирской деревни реактуализируется проблема государственного стимулирования устойчивого развития сельских территорий. Управленческий здравый смысл, а не только ностальгия, заставляют обратиться ко всему многообразию социально-экономических и культурно-духовных условий воспроизводства населения, свойственных некогда только деревне. Традиционно одним из объектов, на который в этой связи направлено управленческое воздействие власти, является сельское расселение. Сетовать на то, что у нас в Сибири вообще и в Томской области в частности мало людей, недостаточно, нужна адекватная расселенческая политика, вскрывающая естественные предпосылки улучшения демографической ситуации. Непреложным следствием побуждения людей жить в сельской местности вновь становится вопрос об исторически сложившейся сельской поселенческой сети, которая в послевоенное время испытала на себе пресс не только теории, но и противоречивой практики перманентных преобразований. Так вот, исторический опыт – «сын ошибок трудных» теории и практики преобразования сельского расселения, в надежде, что он будет востребован, категорически нуждается на современном этапе в научном обобщении.

Ещё в предвоенный период в плановом порядке было ликвидировано расселение в виде мелких хуторов и выселков и удалось сконцентрировать колхозное производство в пределах отдельных деревень. Несмотря на чрезмерные потери мужского населения в Великой Отечественной войне, что привело к повсеместному уменьшению людности сельских населённых пунктов и к утрате ими былого потенциала для развития колхозного производства, сложившуюся поселенческую сеть как оптимальную основу для развития колхозного производства предполагалось сохранить. Однако послесталинские концептуальные подходы реанимировали модернистское видение перспектив развития сельскохозяйственного производства и деревни как поселенческой единицы. На заседании Президиума ЦК КПСС 1 апреля 1958 г. было отменено закрытое письмо ЦК ВКП(б) от 2 апреля 1951 г. «О задачах колхозного строительства в связи с укрупнением мелких колхозов», в котором были осуждены идеи, содержащиеся в статье Н.С. Хрущёва «О строительстве и благоустройстве в колхозах»,

опубликованной в газете «Правда» 4 марта 1951 г. В том письме по-сталински жёстко была пресечена попытка подменить производственную задачу в сельском хозяйстве задачей немедленного переустройства быта колхозников. Партийным организациям директивно предписывалось «исходить из того, что объединение мелких колхозов не означает обязательного создания в каждом колхозе единого населённого пункта путём сселения деревень [1. Т. 18. С. 680]». И вот, спустя семь лет былой взгляд Н.С. Хрущёва признаётся правильным и объективным, и в соответствии с ним формируется политическая повестка дня.

В развитие идеологически обоснованной на декабрьском (1958 г.) Пленуме ЦК КПСС задачи приблизить труд колхозников к труду индустриальных рабочих, а условия жизни в деревне сделать неотличимыми от условий социалистического города устами Первого секретаря ЦК КПСС на декабрьском (1959 г.) Пленуме заявлялось категорично, что большое количество мелких населённых пунктов является главным препятствием в развитии сельской местности как в производственном, так и в культурно-бытовом отношении. Далее, в Программе КПСС, принятой XXII съездом в октябре 1961 г., данный курс концептуально закреплялся и его историческая перспектива становилась непреложным императивом: «Постепенно колхозные деревни и сёла преобразуются в укрупнённые населённые пункты городского типа с благоустроенными жилыми домами, коммунальным обслуживанием, бытовыми предприятиями, культурными и медицинскими учреждениями. В конечном счёте по культурно-бытовым условиям жизни сельское население сравняется с городским» [2. С. 83].

Партийная линия немедленно стала воплощаться и в теории, и на практике. В Постановлении декабрьского (1959 г.) Пленума ЦК КПСС «О дальнейшем развитии сельского хозяйства» говорилось: «Рост сельскохозяйственного производства, увеличение общественных доходов колхозов, улучшение благосостояния колхозников сопровождаются большим размахом строительства на селе. Необходимо, чтобы проектные организации сейчас приступили к разработке схем районных и внутрихозяйственных планировок. В этих схемах должны быть предусмотрены перспективы развития и специализации сельскохозяйственного производства, рациональное размещение производственных и общественных зданий, жилых

массивов, электрификация, водоснабжение, дорожное строительство и связь, дальнейшее развитие населённых пунктов колхозов и совхозов» [3].

Нужно отметить, что применительно к задачам, которые ставились перед промышленностью, районные планировки выказывали свою продуктивность, помогали избежать ошибок в размещении производства и расселении рабочих, в том числе и на перспективу. Посредством составления районных планировок также были эффективно решены задачи организации новых колхозов и совхозов при освоении целинных земель. Видимо, эти успехи породили иллюзию универсальности такого метода.

В 1950-е гг. исторически сложившаяся сельская поселенческая сеть не только по мнению властей, но и уже в общественном (но не крестьянском) сознании входила в противоречие с грандиозными задачами социалистического и коммунистического строительства. Улучшение географического размещения промышленности и сельского хозяйства приобретало с середины 1950-х гг. характер идеи фикс. Вместе с тем в литературе того времени отмечалось, что создание районных планировок сельских районов шло с большими затруднениями [4. С. 43–44]. Да это и понятно. Дело в том, что в части планирования размещения промышленного производства и нового сельскохозяйственного производства вопрос в большей степени был техническим.

Что же касается локализации сельскохозяйственного производства в местах, традиционно уже обжитых, то перед «планировщиками» возникал целый ряд задач социального и даже гуманитарного характера. В районных планировках в отношении сельского расселения необходимо было провести классификацию существующих населённых пунктов по их значимости в хозяйственной жизни колхозов и районов и выявить сёла и деревни, которые должны были стать основой дальнейшего развития как центры по-городскому благоустроенных укрупнённых колхозов. Значительная часть традиционной вообще и русской сибирской деревни в частности, в связи с необходимостью (как отмечалось в процессе обсуждения проблем сельскохозяйственного строительства на состоявшемся в Москве в апреле 1958 г. третьем Всесоюзном совещании по строительству [5. С. 132]) рационального размещения сельскохозяйственного строительства на территории района, а становилась обременением. Логично формулировалась как абсолютно приемлемая идея всяческого сселения. Или, как писалось в партийных документах, следовало так тщательно составить схемы районных планировок и внутрихозяйственных планировок колхозов и совхозов, чтобы избежать бросовых затрат при строительстве на селе [6. С. 31]. То есть экономически детерминированный взгляд на судьбу деревни в это время не подвергался сомнению как единственно верный.

18 июня 1960 г. Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совет Министров РСФСР приняли Постановление № 917 «О мерах по улучшению сельского строительства». В нём описывались недостатки сельского строительства, в числе которых было то, что «застройка

населённых пунктов и хозяйственных центров колхозов и совхозов ведётся без необходимых районных и внутрихозяйственных планировок, производственные постройки размещаются без учета специализации и перспектив развития хозяйства, вместо укрупнения основных населённых пунктов допускается строительство новых жилых домов в мелких поселках, которые в дальнейшем необходимо будет сселять» (цит. по: [6. С. 31–32]). Налицо противоречие между реальной сельской жизнью и характером действий власти. В этой связи постановление предписывало проектным организациям разработать в течение 1960–1965 гг. схемы районной планировки сельских районов и на их основе проекты планировки и застройки сельских населённых пунктов и хозяйственных центров колхозов и совхозов. Постановление обязало Госстрой РСФСР и Министерство сельского строительства РСФСР разработать в течение 1960 г. методические указания по районной планировке сельских районов и по внутрихозяйственной планировке. Также указывалось, что Советы Министров союзных республик, крайисполкомы и облисполкомы должны принять меры, чтобы в мелких населённых пунктах, которые должны будут сселяться, новое строительство не проводилось [6. С. 32].

В эти годы возникли и очень быстро закрепились в управленческом лексиконе термины «перспективные» и «неперспективные» деревни. В частности, они употреблялись на совещании по градостроительству в Москве (1960 г.), а также в опубликованных в тот же год НИИСельхозстроем Министерства сельского хозяйства СССР «Правилах застройки сельских населённых пунктов РСФСР» [7. С. 74; 8. С. 19; 9. С. 27]. Согласно инструкции по составлению схем районной планировки сельскохозяйственных районов РСН 01-60, утверждённой Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам строительства и Министерством сельского хозяйства РСФСР и введённой в действие с 1 января 1960 г., они должны были стать основой для определения размеров и размещения центральных и других перспективных селений колхозов, центральных усадеб и отделений совхозов, производственных комплексов совхозов и колхозов [10. С. 471].

Во исполнение инструкции в 1962 г. научно-исследовательским институтом градостроительства и районной планировки Академии строительства и архитектуры СССР при участии Всесоюзного научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства (ВНИИЭСХ) были разработаны методические указания по составлению схем планировки сельскохозяйственных районов [11. С. 4]. В них чётко указывалось, что существующие населённые пункты делятся на перспективные, подлежащие укрупнению и благоустройству, и неперспективные, подлежащие постепенной ликвидации по мере амортизации жилого фонда. В населённых пунктах, отнесённых к категории неперспективных, методические указания запрещали предусматривать капитальное строительство [Там же. С. 41].

Поистине революционный характер намечающихся преобразований стал для всех очевидным и не-

оспоримым, т.е. научно-оправданным после того, как в 1961–1964 гг. были проведены исследования ВНИИЭСХ и Института экономики АН СССР по определению оптимальных размеров социалистических сельскохозяйственных предприятий и их внутрихозяйственных подразделений. Результаты этого исследования были опубликованы [12]. Авторы констатировали, что сельское население страны в основном проживало в мелких населённых пунктах. Они говорили о необходимости создания вместо существующих деревень и других мелких сельских населённых пунктов крупных и благоустроенных посёлков городского типа, в которых будет концентрироваться всё большая часть работников сельскохозяйственного производства [Там же. С. 80]. В целях более рационального использования капитальных вложений сельские населённые пункты по своему хозяйственному значению были разделены на три основные группы:

а) перспективные посёлки, в которых должно производиться строительство зданий всех типов и полное благоустройство;

б) относительно крупные посёлки при крупных животноводческих фермах, в которых возможно строительство школ, магазинов и других крайне необходимых общественных зданий, но с тем, чтобы новые здания по долговечности не превышали срока службы самого посёлка;

в) неперспективные посёлки, в которых не разрешается никакого нового строительства и которые постепенно переносятся в другие [Там же. С. 109].

Таким образом, с этого времени требовалась практическая реализация в некотором роде технического задания с допустимыми корректировками в зависимости от специфики регионов от вновь вскрывающихся обстоятельств социального и политического толка и элементарная исполнительская дисциплина всех управленческих звеньев, вовлечённых в столь масштабное мероприятие. В помощь исполнителям преобразования села из недр Госстроя СССР, Главка землепользования и землеустройства Минсельхоза СССР, Госгражданстрой СССР и различных академических институтов было обеспечено мощное методическое сопровождение [13. С. 42; 14. С. 39]. Однако как раз данный прикладной аспект оказался противоречивым и трудновыполнимым.

Так, составление проектов районной планировки для районов Томской области затянулось на все 1960-е гг. Первый этап разработки проектов районной планировки в Томской области пришёлся на 1960–1964 гг. Томский облисполком 17 мая 1960 г. поручил проектными организациям г. Томска разработать в 1960 г. схемы районных планировок для Томского, Асиновского и Кожевниковского районов. Выполнить их должны были соответственно «Теплоэлектропроект», «Томгипротранс» и «Облпроект» [15. Л. 147–148]. Райисполкомам было поручено совместно с главными экономистами проектов к 1 июня 1960 г. подготовить и предоставить облисполкому для утверждения задания на разработку схем районных планировок. Для разрешения основных вопросов, связанных с разра-

боткой схем районных планировок, в том числе с уточнением заданий на проектирование и разработку схем районной планировки, а также для подготовки этого вопроса на рассмотрение и утверждение облисполкома, была создана комиссия из руководителей облсельхозуправления, облкомхоза, облплана, облздраотдела, облоно, облместпрома, областного отдела культуры, облпотребсоюза, управления пищевой промышленности совнархоза, промкооперации [15. Л. 149]. Позднее комиссию по рассмотрению схем районных планировок возглавил заместитель председателя облисполкома [16. Л. 81].

Впоследствии работа по составлению схем и проектов районных планировок сельскохозяйственных районов Томской области была сосредоточена в Сибирском государственном институте по проектированию сельскохозяйственного строительства «Сибгипросельхозстрой» (г. Новосибирск), созданном Приказом Министерства сельского строительства РСФСР от 19 декабря 1958 г. путём объединения трёх новосибирских проектных институтов. В Томске с 1962 г. существовала экспедиция этого института, однако схемы и проекты районных планировок она не составляла.

Томская область активно включилась в работу по планировке сельской местности, о чём свидетельствует следующий набор исполнительских действий. В 1961 г. институт «Сибгипросельхозстрой» составил проекты районной планировки Колпашевского, Молчановского и Томского районов [17. Л. 147–148], в 1962 г. довёл до завершения схему районной сельскохозяйственной планировки Томского сельского района, которую Томский облисполком 6 июня 1962 г. утвердил [18. Л. 158]. В 1962 г. была начата разработка схем районных планировок Туганского, Чаинского и Шегарского районов. 28 февраля 1962 г. облисполком обязал председателей райисполкомов подготовить исходные данные для составления этих схем [19. Л. 147]. 5 сентября 1963 г. облисполком утвердил проекты заданий на составление схем районных планировок Кривошенского и Чаинского производственных управлений, разработанные институтом «Сибгипросельхозстрой» совместно с производственными управлениями и райисполкомами [20. Л. 133]. 16 апреля 1964 г. облисполком рассмотрел и утвердил проект планировки пригородной зоны г. Томска, разработанный проектным институтом «Гипрокоммунстрой» и проект сельскохозяйственной планировки Томского района, разработанный проектным институтом «Сибгипросельхозстрой» [21. Л. 13–14]. 21 февраля 1964 г. Томский облисполком распорядился разработать задание на составление схемы районной планировки Парабельского района. 3 июня 1964 г. оно было рассмотрено бюро парткома Парабельского производственного колхозно-совхозного управления и позднее было утверждено облисполкомом [22. Л. 11]. 16 октября 1964 г. Томский облисполком утвердил задание на составление схемы районной планировки Зырянского района [23. Л. 3], 9 июня 1965 г. – Шегарского и Молчановского районов [24. Л. 19]. В тематическом плане института «Сибгипросельхозстрой» на 1964 г.

значится разработка районных планировок Парабельского, Зырянского, Асиновского и Бакчарского районов Томской области [25. Л. 233], на 1965 г. – Кожевниковского, Молчановского и Шегарского районов Томской области [26. Л. 164], на 1966 г. – Молчановского, Кривошеинского, Колпашевского, Первомайского, Асиновского, Чаинского районов Томской области [27. Л. 124].

Однако, несмотря на проделанную огромную работу, в 1966–1969 гг. районные планировки вынужденно подверглись массовой корректировке. Одновременно с этим велось создание районных планировок тех районов, для которых ранее они не были составлены. Причинами корректировки стали изменения административно-территориального деления области в 1960-е гг., ошибки в проектировании, вызванные несовершенством методики составления районных планировок и недостаточным опытом. Кроме того, в эти годы в русле фундаментальных решений февральского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС и XXIII съезда КПСС (1966 г.) составлялись и многократно корректировались планы интенсификации сельскохозяйственного производства и его составной части – специализации, что тормозило выбор перспективных сельских (из числа сельскохозяйственных) населённых пунктов и, соответственно, вынуждало многократно корректировать районные планировки.

Значительные изменения административно-территориального деления области произошли в начале 1963 г., когда решением Томского облисполкома № 48 от 8 февраля 1963 г. были укрупнены районы Томской области и созданы на их основе четыре промышленных и восемь сельскохозяйственных районов [28. Л. 59–62]. Вследствие этого Томской облисполком вынужден был заказывать корректировки только что созданных проектов. Так, например, 28 января 1963 г. распоряжением № 40-р Томский облисполком утвердил схемы районных планировок Чаинского, Туганского и Шегарского районов, разработанные в 1962 г., и тут же распорядился просить проектный институт в связи с укрупнением районов внести соответствующие коррективы в ранее разработанные схемы районных планировок бывших Томского, Чаинского, Шегарского и Кривошеинского районов [29. Л. 84].

Разукрупнение районов в 1965 г. опять вызвало необходимость вносить изменения в схемы и проекты районных планировок [30. Л. 9–11]. Распоряжением Томского облисполкома № 195-р от 26 апреля 1966 г. проектному институту было выдано задание на корректировку составленных в 1963–1964 гг. проектов районной планировки Асиновского и Кривошеинского районов. Это стало необходимым в связи с тем, что решением Томского облисполкома от 15 января 1965 г. из состава Асиновского района был выделен Первомайский район, из состава Кривошеинского – Молчановский. 3 декабря 1966 г. Томский облисполком откорректированные проекты утвердил. 8 апреля 1968 г. решением № 61 Бакчарского райисполкома было утверждено задание на корректировку схемы районной планировки Бакчарского района [31. Л. 4–9].

16 апреля 1969 г. Томский облисполком утвердил задания институту «Сибгипросельхозстрой» на составление схем районных планировок Шегарского и Александровского районов [32. Л. 145].

Таким образом, на протяжении 1960-х гг. многие районы области в конечном итоге получили по два-три проекта районной планировки. Большинство из этих проектов в конце десятилетия были признаны устаревшими, были списаны и подлежали уничтожению [19. Л. 147–148].

В середине 1960-х гг. была признана целесообразной и начата разработка сводной схемы районной планировки Томской области. Первая часть её (стадия технико-экономического доклада) была выполнена Государственным институтом проектирования городов «Гипрогор» (г. Москва) в 1965 г. и 9 марта 1967 г. была утверждена Томским облисполкомом [33. Л. 5]. Через год работу продолжил институт «Сибгипросельхозстрой», которому 6 марта 1968 г. Томский облисполком поручил разработать в 1968–1970 гг. проект районной планировки сельскохозяйственных районов Томской области. Для координации и оперативного решения вопросов, связанных с разработкой проекта, была создана областная комиссия по районной планировке. Одновременно с работой над проектом «Сибгипросельхозстрой» должен был откорректировать схемы районной планировки отдельных районов, созданные ранее, а также разработать схемы районных планировок Александровского, Тегульдского и Верхнекетского административных районов, для которых к этому времени ещё не были составлены схемы районных планировок [34. Л. 16].

Изначально районные планировки мыслились не только универсальным инструментом расселенческой политики, но и, в первую очередь, средством интенсификации сельскохозяйственного производства, средством «комплексного решения вопросов перспективного развития сельскохозяйственного производства и размещения сельскохозяйственного строительства» [Там же. Л. 14]. Вместе с тем, как уже отмечалось, с середины 1950-х гг. велось интенсивное производственное строительство в сельской местности, направления и темпы которого «планировщики» регулировать не успевали. К тому же к началу 1960-х гг. в деревне парадоксальным образом образовалась избыточная масса вступающего во взрослую жизнь поколения молодых людей, для которых радикальное преобразование всей сельской жизни оказалось выталкивающим в город эффект. Деревня же в части остающихся в ней жителей продолжала жить по инерции в русле традиционных ценностей. Формализация понятия деревни, которая должна исчезнуть, создавала только ещё предпосылки к формированию нового понимания традиционной деревни как культурологической, мировоззренческой, ценностной категории, требующей сохранения.

В этой связи важно конкретизировать уровни управленческой вертикали, на которых институализировались новые типы деревень: «перспективные» и «неперспективные». Из правительственных постановлений, инструкций, а также из делопроизводственных

материалов отчетливо видно то, как создавались районные планировки в части определения «неперспективных» и «перспективных» сельских населенных пунктов. Процедура выбора перспективных и неперспективных населённых пунктов прописана, в частности, в инструкции 1960 г. В ней указывалось, что разработку задания на проектирование должен производить райисполком с участием специалистов проектной организации [10. С. 471]. Руководящие работники райисполкома, председатели сельских Советов, правлений колхозов, директора совхозов и специалисты колхозов и совхозов, а также других сельскохозяйственных предприятий и организаций должны были принимать непосредственное или опосредованное участие в разработке схем и проектов районной планировки и на последующих этапах. В Постановлении Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР № 917 от 18 июня 1960 г. «О мерах по улучшению сельского строительства» значилось, что на Советы Министров союзных республик, крайисполкомы и облисполкомы возлагается обязанность до завершения работ по составлению схем районных и внутрихозяйственных планировок утвердить по представлению райисполкомов перечень населенных пунктов, которые «целесообразно развивать и вести в них новое строительство» [6. С. 32].

В Томской области разработку задания на проектирование осуществляли сотрудники райисполкомов и производственных управлений совместно со специалистами института «Сибгипросельхозстрой». Для этого в районах создавались комиссии. Так, к примеру, распоряжением облисполкома от 21 февраля 1964 г. № 72-р райисполкомы и колхозно-совхозные управления Асиновского, Бакчарского, Зырянского и Парабельского районов обязаны были создать комиссии по рассмотрению схем районных планировок и представлять проектному институту необходимые материалы, а также консультативно принимать участие в разработке схем районных планировок [35. Л. 118]. В состав комиссии входили, например, в 1964 г. в Асиновском районе, заместитель председателя райисполкома (председатель комиссии), председатель райплана, главврач райбольницы, главврач санэпидемстанции, райпожинспектор, районный архитектор, заведующий горкомхозом, заведующий конторой коммунальных предприятий, главный землеустроитель производственно-колхозного управления [36. Л. 19]. Сформулированное задание, в котором содержались основные технико-экономические показатели проекта, а также списки перспективных и неперспективных деревень, принималось райисполкомом либо бюро райкома, одобрялось областной комиссией по схемам районных планировок и после этого утверждалось распоряжением облисполкома и передавалось в проектную организацию. Те же самые инстанции проходили изготовленный проект и схемы районных планировок. Готовые районные планировки высылались в район в двух экземплярах. Один из них хранился у землеустроителя, второй – у архитектора. К примеру, в приложении к схеме районной планировки Асиновского района (1966 г.) приводится копия

постановления бюро Асиновского райкома КПСС и исполкома районного Совета депутатов трудящихся от 18 апреля 1966 г. «Об утверждении задания на корректировку схемы районной планировки Асиновского района» со списком перспективных и неперспективных населённых пунктов района [37. С. 197–198, 225–227].

Таким образом, ярлык неперспективности на конкретные деревни вешали непосредственно районные власти, но на основе информации с мест. В определённом смысле районное начальство в окончательном решении было индуцировано корпоративными интересами сельской бюрократии. А проектные институты лишь проверяли произведенную типологию на соответствие имеющимся инструкциям и вносили присланные списки в схемы и проекты районных планировок. В случае изменения районными властями видения перспективности того или иного населённого пункта они обращались в проектный институт с просьбой внести изменения в районную планировку. Так, к примеру, в распоряжении Томского облисполкома № 434-р от 22 июля 1970 г. значилось: «В связи с изменившейся специализацией совхоза “Рыбаловский” Томского района считать посёлок “Кудринский” совхоза “Рыбаловский” перспективным населённым пунктом. <...> Поручить областному управлению сельского хозяйства откорректировать схему планировки Томского района» [38. Л. 85]. Аналогично в распоряжении Томского облисполкома № 68-р от 12 февраля 1970 г. указывалось: «В связи с неблагоприятными условиями застройки село Новиковка капитальными зданиями принять предложение Асиновского райисполкома – определить село Вороно-Пашня центральной усадьбой колхоза “Заря” и перспективным селом, а село Новиковка считать отделением колхоза. Поручить Новосибирскому институту “Сибгипросельхозстрой” внести соответствующие коррективы в схему планировки Асиновского района» [39. Л. 176]. Однако всего через несколько месяцев Асиновский райисполком в решении № 239 от 22 июля 1970 г. говорил о необходимости «...оставить с. Новиковка центральной усадьбой совхоза “Новиковский” согласно схеме районной планировки» и просил в этой связи облисполком аннулировать распоряжение № 68-р от 12 февраля 1970 г. об утверждении с. Вороно-Пашня центральной усадьбой совхоза «Новиковский» [40. Л. 28].

Ещё одним примером является распоряжение Томского облисполкома № 92-р от 25 февраля 1972 г. «О частичном изменении проектов районных планировок Асиновского, Бакчарского и Каргасокского районов», в котором значилось: «...принять предложения Асиновского, Бакчарского и Каргасокского райисполкомов о внесении в проекты районных планировок следующие изменения: Асиновский район. Населённые пункты Победа, Михайловка, Верх-Курья и Митрофановка наметить как пункты ограниченного развития. Отнести к числу неперспективных населённых пунктов второй очереди сселения с. Феоктистовка. Бакчарский район. Населённый пункт Чумакаевка наметить как пункт ограниченного развития. Карга-

сокский район. Отнести к числу неперспективных населённых пунктов первой очереди сселения посёлки Прорыто и Молочно-товарная ферма» [41. Л. 147].

Такой механизм, когда именно районные власти предопределяли, какие деревни являются перспективными, а какие нет, делал их субъектом управления преобразованием поселенческой сети. Немаловажно понять, в каких управленческих рамках находилось само районное начальство. Последнее, обретя посреднические функции между властью и народом в послевоенный период, к началу 1960-х гг. в качестве объекта управления имело уже укрупнённые колхозы и совхозы с центральными усадьбами и отделениями, и, как следствие, отдельная деревня утратила для него значение. Задания спускались на колхозы и совхозы и декларировались последними как планы развития. Способность выполнять плановые показатели и предопределяла судьбу деревень. Образовалась смычка районного начальства и правлений колхозов (дирекций совхозов), в которой роль районного звена становилась всё более формальной, а так называемая деревенская элита, сосредоточившаяся в центральных усадьбах, спекулятивно вооружилась модернистскими установками партии и правительства и де-факто реализовывала право определять судьбу малых деревень – периферии центральных усадеб.

Рубежные итоги всего комплекса преобразовательных мероприятий в отношении советской деревни, призванных сблизить город и деревню и, как следствие, сделать сельскохозяйственное производство качественно и количественно более эффективным, подвели совещание-семинар, состоявшееся в Минске в июле 1968 г., посвящённое переустройству сёл в свете решений XXIII съезда КПСС, и последовавшие за ним партийно-правительственные решения. Многие участники совещания-семинара в своих докладах констатировали недостатки в сельском строительстве, в частности, как и за десять лет до этого, отмечали бессистемность в застройке населённых пунктов, отсутствие генеральных планов и проектов планировки и застройки, невыполнение планов строительства, большое распыление капиталовложений по мелким объектам. Повторяли, что наличие проектов районной планировки сельскохозяйственных районов и проектов планировки и застройки сельских населённых мест и их строгое соблюдение – обязательное условие ведения сельского строительства [42. С. 14–15].

Однако откровенная рефлексия в связи с повсеместным пробуксовыванием практически всего связанного с сельской действительностью никоим образом не означала сомнений в правильности расселенческой политики. Индикатором проблемности этой политики была неэффективность использования капиталовложений в сельскохозяйственное строительство и главным образом распыление финансовых средств по мелким объектам строительства. Как основной вывод была сформулирована необходимость совершенствования мероприятий по переустройству села до достижения коренных изменений сельского расселения. Примечательно, что звучали ноты задействи-

вания политической воли в деле переустройства села. Мобилизующе звучал тезис по «определению мер по разумному ограничению или даже недопущению капитальных вложений в строительство остальных сёл и посёлков» [42. С. 19].

По итогам минского совещания-семинара 12 сентября 1968 г. вышло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 728 «Об упорядочении строительства на селе» [43. С. 327–331]. В постановлении предписывалось в течение пяти лет завершить разработку планов районной планировки и генеральных планов застройки центральных усадеб совхозов и колхозов, а также внести необходимые уточнения в составленные ранее проекты.

Основываясь на данном постановлении, институт «Сибгипросельхозстрой», для выяснения того, как практически были выполнены разработанные им в 1966 г. проекты районной планировки Асиновского и Молчановского районов, в 1969 г. провёл проверку их реализации. При проверке отдельно рассматривался вопрос сселения неперспективных населённых пунктов. Было установлено, что организованного (принудительного) сселения из-за недостатка финансовых ресурсов проводилось намного меньше, чем было запланировано. Отмечалось, что сселение населения из неперспективных населённых пунктов, намечаемых к сселению в первую очередь, не запланировано и в годовых отчётах хозяйств не отражено, и, соответственно, в годовых производственных и финансовых планах совхозов и колхозов средства на эти цели не предусмотрены. То есть сселение неперспективных населённых пунктов в проверенных районах носило «неорганизованный, можно сказать, стихийный характер». Население из неперспективных населённых пунктов переселилось на центральные усадьбы хозяйств или в другие населённые пункты, или же выехало за пределы района [Там же. С. 9, 25]. Проверка показала, что чаще всего население покидало мелкие населённые пункты, где не было школ, клубов, в которых было плохое жильё, которые были отдалены от транспортных путей [44. С. 9]. Вызывающее беспокойство сокращение населения в районе также объяснялось уходом молодежи в города на учёбу и на работу в промышленности [Там же. С. 29].

Однако сопоставление планов сселения, содержащихся в районных планировках Парабельского (1964 г.), Бакчарского (1964 г.), Кожевниковского (1965 г.) и Асиновского (1966 г.) районов, с материалами переписи населения 1970 г. показывает, что навешанный на деревню ярлык «неперспективной» всё-таки предопределял её исчезновение, пусть и не в строгом соответствии с предписанными сроками сселения. Так, из 106 населённых пунктов, которые в этих районах были названы перспективными, исчез к концу десятилетия только один. В то же время из 55 сельских населённых пунктов, запланированных к сселению в первую очередь (в период до 1970 г.), исчезло 30. Кроме того, во второй половине 1960-х гг. исчезли 12 сельских населённых пунктов из 79, сселить которые планировалось во вторую очередь (по-

сле 1970 г.) [21. Л. 32; 36. Л. 225–226; 45. Л. 35–95; 46. Л. 28–29; 47. Л. 157–158].

В проектах районных планировок районов Томской области, составленных в 1960-е гг., перспективными были названы (в зависимости от района и времени составления проекта) от 29,4 до 74,6% от общего числа сельских населённых пунктов [21. Л. 32–33; 47. Л. 157–158; 48. Л. 9–10; 49. Т. 1. Л. 7; 50. Т. 1. Л. 8].

Обеспечение перспективных населённых пунктов проектами планировки и застройки было обязательным, но эта работа также проводилась медленно, что тормозило застройку и благоустройство населённых пунктов. Так, в Асиновском районе из 44 перспективных населённых пунктов к 1969 г. проектами планировки и застройки были обеспечены только 8 (18%), в Молчановском – из 36 только 5 (14%). На остальные перспективные населённые пункты были заказаны проекты планировок, выполнение которых полностью подразумевалось к 1970 г.

Анализ того, как выполнялись запроектированные в районных планировках объёмы строительства, показывает, что строительство производственных помещений (коровников, телятников, птичников), а также автогазажей производилось в указанных районах с перевыполнением плана, а строительство детских учреждений, клубов, жилищное строительство значительно отставало от плана. Совсем не строились фельдшерско-акушерские пункты, больницы, школьные интернаты, торговые центры, магазины, столовые, хлебопекарни. Запрет на строительство в перспективных населённых пунктах соблюдался. Проектный институт сделал вывод, что нужно форсировать культурно-бытовое и жилищное строительство, «так как иначе был большой отток населения» [44. Л. 17].

Для Томской области в конце 1960-х гг. был разработан обобщающий документ, получивший название «Проект районной планировки сельскохозяй-

ственных районов Томской области» [51]. 19 марта 1971 г. решением Томского облисполкома он был утверждён [52. Л. 24].

Этот документ содержал обновлённый перечень подлежащих селению сельских населённых пунктов, более широкий по сравнению с теми перечнями, которые были в составленных ранее районных планировках отдельных административных районов. 1970–1980-е гг. интересны с точки зрения реализации расселенческой политики с учётом новых реалий, требующих специального исследования. Предшествующий же этому этап переустройства деревни ознаменовался разработкой не только урбанистических общих принципов и подходов, но и количественных и качественных параметров организованной укрупнённой поселенческой сети по стране вообще и в Томской области в частности. Были сделаны первые реальные шаги в виде создания нормативных и планировочных документов. Реально сселили, по общему признанию, в этот период мало, но, усилив естественные процессы свёртывания поселенческой сети, создали предпосылки к организованному и принудительному процессу фатально необратимого исчезновения малых деревень впоследствии.

Именно в 1960-е гг. была окончательно выхожена традиционная сущность деревенской жизни. Село и сельское хозяйство удалось максимально упростить для экономически детерминированного управления. Колхозный крестьянин уступил место сельскохозяйственному рабочему, который как объект управления открывал уже иную страницу в истории сельской поселенческой сети. По большому счёту, с пережитками досоветского прошлого было покончено. Село утратило всякую самостоятельность, его судьба целиком и полностью попадала в зависимость от благоволения государства. Наступало время торжества патернализма по отношению к деревне. Быть или не быть ей, уже, как правило, от неё не зависело.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сталин И.В. Сочинения. Тверь : Информационно-издательский центр «Союз», 2006. 685 с.
2. Программа Коммунистической партии Советского Союза. Принята XXII съездом КПСС. М. : Политиздат, 1961. 144 с.
3. Правда. 1959. 27 дек. (№ 361).
4. Рязанов В. Вопросы районной планировки сельских местностей // Архитектура СССР. 1956. № 4. С. 42–50.
5. Ковалёв С.А. Географическое изучение сельского расселения. М. : Изд. МГУ, 1960. 340 с.
6. Ливченко С.А. Сельское расселение в Тамбовской области в 1959–1989 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2003. 244 с.
7. Хорев Б.С. Вопросы совершенствования научно-технической политики в области развития сельских населённых мест // Демографическая ситуация и расселение населения в сельской местности РСФСР. М, 1986. С. 70–77.
8. Бельский В.Р. Российская деревня: из прошлого в будущее. М. : Общество «Знание» РСФСР, 1991. 56 с.
9. Мазур Л.Н. Политика реконструкции российской деревни (конец 1950-х – 1980-е гг.) // Отечественная история. 2005. № 3. С. 25–37.
10. Инструкция по составлению схем районной планировки сельскохозяйственных районов РСН 01-60 (извлечение) // Справочник законодательства по капитальному строительству в колхозах. М. : Юрид. лит., 1964. С. 469–473.
11. Методические указания по составлению схем планировки сельскохозяйственных районов. М. : Гос. изд-во лит-ры по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1962. 100 с.
12. Оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий. М. : Колос, 1965. 487 с.
13. Прохляков В.П., Гординский Я.П. Кто же их выдумал... «перспективные» деревни // Достижения науки и техники. 1992. № 4. С. 37–50.
14. Хорев Б.С. Реконструкция сельского расселения: новый этап научно-технической политики // Вопросы географии. М. : Мысль, 1988. Сб. 132: Современное село: пути развития. С. 34–52.
15. Государственный архив Томской области (ГАТО) Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 448.
16. ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 492.
17. Государственный архив Новосибирской области (ГАОНО). Ф. Р-1829. Оп. 1. Д. 50.
18. ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 484.
19. ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 490.
20. ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 508.
21. ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 514.
22. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 5407. Оп. 1. Д. 64.
23. ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 7. Д. 5097.

24. ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 545.
25. ГАНО Ф. Р-1829. Оп. 1. Д. 47.
26. ГАНО Ф. Р-1829. Оп. 1. Д. 58.
27. ГАНО Ф. Р-1829. Оп. 1. Д. 79.
28. ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 497.
29. ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 506.
30. ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 7. Д. 5336.
31. ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 7. Д. 6302.
32. ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 671.
33. ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 617.
34. ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 651.
35. ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 521.
36. ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 7. Д. 4999.
37. *Текущий архив администрации Муниципального образования «Асиновский район»* (г. Асино Томской области). Схема районной планировки Асиновского района Томской области, 1966 г. 229 с.
38. ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 695.
39. ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 692.
40. *Муниципальный архив администрации Муниципального образования «Асиновский район»* (г. Асино Томской области). Ф. 22. Оп. 1. Д. 1355.
41. ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 735.
42. *Новиков И.Т.* О мерах по дальнейшему повышению организационного и технического уровня работы по переустройству сёл и деревень в свете решений XXIII съезда КПСС // *Переустройство сельских населённых мест в свете решений XXIII съезда КПСС. Материалы совещания-семинара* (Минск, июль, 1968 г.), М. : Изд-во лит-ры по строительству, 1969. С. 11–42.
43. *Переустройство сельских населённых мест в свете решений XXIII съезда КПСС : материалы совещания-семинара* (Минск, июль, 1968 г.). М. : Изд-во лит-ры по строительству, 1969. 335 с.
44. *Текущий архив администрации Муниципального образования «Асиновский район»* (г. Асино Томской области). Результаты проверки реализации проектов районной планировки Асиновского и Молчановского районов (1969 г.). 72 с.
45. *Численность населения по каждому населённому пункту Томской области по итогам ежегодного учёта и Всесоюзных переписей населения за период с 1959 по 1989 г.* Томск : Том. обл. управление статистики, 1990. 95 с.
46. ЦДНИ ТО. Ф. 5399. Оп. 1. Д. 47.
47. ЦДНИ ТО. Ф. 252. Оп. 3. Д. 5.
48. ЦДНИ ТО. Ф. 5411. Оп. 1. Д. 22.
49. *Текущий архив Департамента архитектуры, строительства и дорожного комплекса Администрации Томской области.* Проект районной планировки Асиновской группы районов Томской области (Первомайский район). 1986 г.
50. *Текущий архив Департамента архитектуры, строительства и дорожного комплекса Администрации Томской области.* Проект районной планировки Асиновской группы районов Томской области (Тегульдетский район). 1986 г.
51. *Текущий архив Департамента архитектуры, строительства и дорожного комплекса Администрации Томской области.* Проект районной планировки сельскохозяйственных районов Томской области. 1970 г.
52. ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 703.

Статья представлена научной редакцией «История» 14 февраля 2015 г.

THEORY AND PRACTICE OF RURAL SETTLEMENT TRANSFORMATION IN TOMSK OBLAST IN 1950S-1960S

Tomsk State University Journal, 2015, 397, 178–186. DOI: 10.17223/15617793/397/28

Usoltseva Olga V. Humanitarian Lyceum (Tomsk, Russian Federation). E-mail: usoltseva@list.ru

Keywords: rural population distribution; 1950s–1960s; Tomsk Oblast; resettlement; district layout.

By the end of the 1950s, a large number of small rural settlements of the country was called the main obstacle to the development of the rural settlement network in both production, cultural and community aspects. In this connection, the idea of the need to transform the collective villages into bigger urban settlements with comfortable houses was fixed in the program of the CPSU (1961). It was decided to start the reconstruction of the rural settlement network with the development of schemes of district and intra-farm layout that included the design of agricultural production location and the change of rural population distribution. Initially, it was very difficult to draw up the layout of agricultural districts with the already rooted population, because “planners” faced a lot of social and even humanitarian problems. In district layouts, it was necessary to classify the existing settlements according to their importance in the economic life of the collective farms and districts, to identify the rural settlements that were to become the basis for further development of urban centers of comfortable, consolidated farms. The other rural settlements fell into the encumbrance category, therefore, were to be relocated. The terms “promising” and “unpromising” villages arose and quickly established themselves in the management lexicon. Drafting of district layout of Tomsk Oblast continued during the 1960s. The first stage of the development of district layout projects in Tomsk Oblast was carried out in 1960–1964. In 1966–1969, district layouts underwent significant adjustments due to the change in the administrative and territorial division of the region, the errors in the design caused by the imperfection of the methodology for district layout, and the lack of experience, because of the changes in plans for the development of agricultural production of the region. Throughout the 1960s, many districts of the region received 2–3 projects of district layout. At the end of the decade, most of them were considered to be outdated and to be subject to destruction. In these projects from 29.4 to 74.6 % of the total number of rural settlements were identified as unpromising, depending on the district and the time of drafting. The summary scheme of district layout of Tomsk region (began in the middle 1960s and completed by 1970) assumed the resettlement of almost half of the rural settlements of region. In the 1960s, only a small part of the rural settlements intended for resettlement was relocated in Tomsk Oblast. However, the increase of the natural processes of reducing the settlement network paved the way for the organized process of the fatally irreversible disappearance of small villages.

REFERENCES

1. Stalin, I.V. (2006) *Sochineniya* [Works]. Tver: Soyuz.
2. Anon. (1961) *Programma Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuz. Prinyata XXII s'ezdom KPSS* [The program of the Communist Party of the Soviet Union. Adopted by the XXII Congress of the CPSU]. Moscow: Politizdat.

3. *Pravda*. (1959). 27 December. (361).
4. Ryazanov, V. (1956) Voprosy rayonnoy planirovki sel'skikh mestnostey [Questions of regional planning of rural areas]. *Arkhitektura SSSR*. 4. pp. 42–50.
5. Kovalev, S.A. (1960) *Geograficheskoe izuchenie sel'skogo rasseleniya* [Geographical study of rural resettlement]. Moscow: Moscow State University.
6. Ivchenko, S.A. (2003) *Sel'skoe rasselenie v Tambovskoy oblasti v 1959–1989 gg.* [Rural resettlement in Tambov oblast in 1959–1989]. History Cand. Diss. Tambov.
7. Khorev, B.S. (1986) Voprosy sovershenstvovaniya nauchno-tekhnicheskoy politiki v oblasti razvitiya sel'skikh naseleennykh mest [Issues of improvement of scientific and technical policy in the field of development of rural populated areas]. In: Gasilov, E.M. et al. (eds.) *Demograficheskaya situatsiya i rasselenie naseleniya v sel'skoy mestnosti RSFSR* [Demographic situation and resettlement of the population in rural areas of the RSFSR]. Moscow: Moskovskiy filial Geograficheskogo ob-va SSSR.
8. Belen'kiy, V.R. (1991) *Rossiyskaya derevnya: iz proshlogo v budushchee* [Russian village: from past to future]. Moscow: Obshchestvo “Znanie” RSFSR.
9. Mazur, L.N. (2005) Politika rekonstruktsii rossiyskoy derevni (konets 1950-kh – 1980-e gg.) [The policy of reconstruction of the Russian village (late 1950s – 1980s)]. *Otechestvennaya istoriya*. 3. pp. 25–37.
10. Anon. (1964) Instruksiya po sostavleniyu skhem rayonnoy planirovki sel'skokhozyaystvennykh rayonov RSN 01-60 (izvlechenie) [Instruction on drawing up schemes of regional planning of agricultural districts RSN 01-60 (extract)]. In: Ivanov, V.D. (ed.) *Spravochnik zakonodatel'stva po kapital'nomu stroitel'stvu v kolkhozakh* [Reference book of the legislation on capital construction in collective farms]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
11. Anon. (1962) *Metodicheskie ukazaniya po sostavleniyu skhem planirovki sel'skokhozyaystvennykh rayonov* [Guidelines for the preparation of planning schemes of agricultural areas]. Moscow: Gos. izd-vo lit-ry po stroitel'stvu, arkhitekture i stroitel'nym materialam.
12. Plotnikov, K.N. et al. (1965) *Optimal'nye razmery sel'skokhozyaystvennykh predpriyatiy* [The optimal size of agricultural enterprises]. Moscow: Kolos.
13. Proshlyakov, V.P. & Gordinskiy, Ya.P. (1992) Kto zhe ikh vydumal... “neperspektivnye” derevni [Who invented them: “unpromising” villages]. *Dostizheniya nauki i tekhniki*. 4. pp. 37–50.
14. Khorev, B.S. (1988) Rekonstruktsiya sel'skogo rasseleniya: novyy etap nauchno-tekhnicheskoy politiki [Reconstruction of rural resettlement: a new stage of scientific and technical policy]. *Voprosy geografii*. 132. pp. 34–52.
15. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-829. List 3. File 448. (In Russian).
16. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-829. List 3. File 492. (In Russian).
17. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-1829. List 1. File 50. (In Russian).
18. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-829. List 3. File 484. (In Russian).
19. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-829. List 3. File 490. (In Russian).
20. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-829. List 3. File 508. (In Russian).
21. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-829. List 3. File 514. (In Russian).
22. Centre for the Documentation of the Contemporary History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 5407. List 1. File 64. (In Russian).
23. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-829. List 7. File 5097. (In Russian).
24. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-829. List 3. File 545. (In Russian).
25. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-1829. List 1. File 47. (In Russian).
26. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-1829. List 1. File 58. (In Russian).
27. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-1829. List 1. File 79. (In Russian).
28. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-829. List 3. File 497. (In Russian).
29. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-829. List 3. File 506. (In Russian).
30. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-829. List 7. File 5336. (In Russian).
31. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-829. List 7. File 6302. (In Russian).
32. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-829. List 3. File 671. (In Russian).
33. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-829. List 3. File 617. (In Russian).
34. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-829. List 3. File 651. (In Russian).
35. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-829. List 3. File 521. (In Russian).
36. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-829. List 7. File 4999. (In Russian).
37. The current archive of the municipal administration of Asino District (Asino, Tomsk Oblast). *Skhema rayonnoy planirovki Asinovskogo rayona Tomskoy oblasti, 1966 g.* [The scheme of regional planning of Asino District of Tomsk Oblast in 1966].
38. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-829. List 3. File 695. (In Russian).
39. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-829. List 3. File 692. (In Russian).
40. Municipal Archive of the Administration of municipal formation Asinovskiy District (Asino, Tomsk Oblast). Fund 22. List 1. File 1355. (In Russian).
41. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-829. List 3. File 735. (In Russian).
42. Novikov, I.T. (1969) [On measures to further improve the organizational and technical level of work on the reconstruction of villages and settlements in the light of the XXIII Congress of the CPSU decisions]. *Pereustroystvo sel'skikh naseleennykh mest v svete resheniy XXIII s"ezda KPSS* [Reconstruction of rural populated areas in the light of the XXIII CPSU Congress decisions]. Proc. of the meeting-seminar. July, 1968. Minsk. Moscow: Izd-vo lit-ry po stroitel'stvu. pp. 11–42. (In Russian).
43. Anon. (1969) *Pereustroystvo sel'skikh naseleennykh mest v svete resheniy XXIII s"ezda KPSS* [Reconstruction of rural populated areas in the light of the XXIII CPSU Congress decisions]. Proc. of the meeting-seminar. July, 1968. Minsk. Moscow: Izd-vo lit-ry po stroitel'stvu.
44. The current archive of municipal administration of Asino District (Asino, Tomsk oblast). The results of inspecting projects of regional planning of Asino and Molchanovo Districts. (1969). (In Russian).
45. Anon. (1990) *Chislennost' naseleniya po kazhdomu naseleennomu punktu Tomskoy oblasti po itogam ezhegodnogo ucheta i Vsesoyuznykh perepisey naseleniya za period s 1959 po 1989 g.* [The population of every village of Tomsk Oblast in the annual account and the All-Union census in the period from 1959 to 1989]. Tomsk : Tom. obl. upravlenie statistiki.
46. Centre for the Documentation of the Contemporary History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 5399. List 1. File 47. (In Russian).
47. Centre for the Documentation of the Contemporary History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 252. List 3. File 5. (In Russian).
48. Centre for the Documentation of the Contemporary History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 5411. List 1. File 22. (In Russian).
49. The current archive of the Department of Architecture, Building and Road Complex of Tomsk Oblast Administration. The draft of regional planning of Asino group of districts of Tomsk oblast (Pervomaisky district). (1986). (In Russian).
50. The current archive of the Department of Architecture, Building and Road Complex of Tomsk Oblast Administration. The draft of regional planning of Asino group of districts of Tomsk oblast (Teguldet district). (1986). (In Russian).
51. The current archive of the Department of Architecture, Building and Road Complex of Tomsk Oblast Administration. The draft of regional planning of Asino group of districts of Tomsk oblast. (1970). (In Russian).
52. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-829. List 3. File 703. (In Russian).

Received: 14 February 2015